

**Районный этап Всероссийской олимпиады школьников
по литературе 2022/2023
10 класс
БЛАНК ЗАДАНИЙ**

Задание 1 (10 баллов)

1.1. В словаре «От названий к именам» (Введенская Л.А., Колесников Н.П., 1995) приводятся собирательные названия, обозначающие определенные явления жизни или свойства характера и дающие им оценку. Соотнесите названия с их значением: к каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца.

А) каратаевщина	1) коварство, движимое завистью
Б) ноздревщина	2) женолюбие, волокитство
В) сальеризм	3) стремление к подвигам во имя неосуществимых идеалов
Г) обломовщина	4) излишне кроткое и незлобивое отношение ко всякому проявлению зла, следование толстовской философии «непротивления злу насилием»
Д) донжуанство	5) беспочвенная мечтательность, пассивно-благодушное отношение к действительности
	6) наглость, бесцеремонность

Ответ оформите в листе ответов в виде таблицы:

А	Б	В	Г	Д

1.2. Прочитайте фрагмент поэтического произведения и ответьте на вопросы:

- 1) Что из тропов и стилистических фигур встречается во фрагменте чаще всего?
- 2) Что из средств выразительности на 2 месте по частоте?
- 3) Какие средства выразительности встречаются по одному разу? Кратко объясните роль в строфе одного из них.

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла,
И, не пуская тьму ночную
На золотые небеса,
Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса.

Задание 2. Выберите задание 2.1 или 2.2 и выполните его (60 баллов)

Ваш ответ должен соответствовать содержанию задания и следующим критериям:

К1. Развернутый, точный, подробный ответ на поставленный вопрос, опирающийся на примеры из произведения и учитывающий связи разноуровневых элементов художественного текста.

К2. Композиционная стройность работы, логичность и связность ответа.

К3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, без искусственного усложнения текста работы.

К4. Отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

К5. Общая языковая и речевая грамотность.

2.1. Выполните целостный анализ рассказа К.Г. Паустовского «Колотый сахар» и ответьте на вопрос: «Как понять, что и почему более всего привлекало рассказчика, а что отталкивало?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Объём сочинения – от 250 слов.

К.Г. Паустовский

Колотый сахар

Северным летом я приехал в городок Вознесенье, на Онежском озере.

Пароход пришел в полночь. Серебряная луна низко висела над озером. Она была ненужной здесь, на севере, потому что уже давно стояли белые ночи, полные бесцветного блеска. Длинные дни почти ничем не отличались от недолгих ночей: и день и ночь весь этот лесной низкорослый край терялся в сумерках.

Неверное лето всегда вызывает тревогу. Оно очень непрочное. Его небогатое тепло может внезапно иссякнуть. Поэтому на севере начинаешь ценить каждую едва ощутимую струю теплого воздуха, ценить скромное солнце, что превращает озера в зеркала, сияющие тихой водой. Солнце на севере не светит, а просвечивает как будто через толстое стекло. Кажется, что зима не ушла, а только спряталась в леса, на дно озер, и все еще дышит оттуда запахом снега.

В садах отцвели березы. Белобрысые босые мальчишки сидели на дощатой пристани и удили корюшку. Все вокруг казалось белым, кроме черных больших поплавок. Мальчишки не спускали с них прищуренных глаз и шепотом просили друг у друга дать покурить.

Вместе с мальчишками удил рыбу вихрастый веснушчатый милиционер.

– А ну, давай не курить на пристани! Давай не безобразничать!! – покрикивал он изредка, и тотчас же несколько махорочных огоньков падали в белую воду, шипели и гасли.

Я пошел в город искать ночлег. За мной увязался толстый равнодушный человек, стриженный бобриком.

Он ехал на реку Ковжу по лесным делам. Он таскал с собой поседевший портфель со сводками и счетами. Говорил он косноязычно, как бесталанный хозяйственник: "лимитировать расходы на дорогу", "сделать засъемку", "организовать закуску", "перекрыть нормы по линии лесосплава"...

Небо выцветало от скуки от одного присутствия этого человека.

Мы шли по дощатым тротуарам, черемуха цвела в холодных ночных садах, за открытыми окнами горели неяркие лампы.

У калитки бревенчатого дома сидела на скамейке тихая светлоглазая девочка и баюкала тряпичную куклу. Я спросил ее, можно ли переночевать в их доме. Она молча кивнула и провела меня по скрипучей крутой лестнице в чистую горницу. Человек, стриженный бобриком, упрямо шел следом.

В горнице вязала за столом старуха в железных очках и сидел, прислонившись к стене, худой пыльный старик с закрытыми глазами.

– Бабушка, – сказала девочка и показала на меня куклой, – вот заезжий просится ночевать.

Старуха встала и поклонилась мне в пояс.

– Ночуй, желанный, – сказала она нараспев. – Ночуй, будь гостем дорогим. Только тесно у нас, не взыщи, – придется на полу постелить.

– На низком уровне, значит, жизнь у вас организована, гражданка, – придиричиво сказал человек, стриженный бобриком.

Тогда старик открыл глаза – они были у него почти белые, как у слепого, – и медленно ответил:

– Такого, как ты, ни сон, ни ум не обогатят. Терпи – притерпишься.

– Имей в виду, гражданин, – сказал человек, стриженный бобриком, – с кем разговариваешь! Должно в милиции не сидел!

Старик молчал.

– Ох, батюшка, – жалобно пропела старуха, – не обижайся па странника! Бездомный он, бродячий старик, чего с него спрашивать?

Человек, стриженный бобриком, оживился, глаза его сделались сверлящими и свинцовыми. Он тяжело хлопнул портфелем по столу.

– Безусловно чуждый старик, – сказал он с торжеством. – Надо соображать, кого в дом пускаете. Может, он беглец из концлагеря или подпольный монах? Сейчас мы выясним его личность. Как тебя звать? Откуда родом?

Старик усмехнулся. Девочка уронила куклу, и губы у нее задрожали. – Родом я отовсюду, – ответил спокойно старик. – Нигде нету для меня чужбины. А зовут меня Александр.

– Чем занимаешься?

– Сеятель я и собиратель, – так же спокойно ответил старик. – В юности хлеб сеял и хлеб собирал, нынче сею доброе слово и собираю иные чудесные слова. Только неграмотен я, – вот и приходится все на слух принимать, на память свою полагаться.

Человек, стриженный бобриком, озадаченно помолчал.

– Документы есть?

– Есть-то есть, только не для тебя они писаны, милый человек. Документы у меня дорогие.

– Ну, – сказал человек, стриженный бобриком, – мы найдем того, для кого они писаны.

И он ушел, хлопнув дверью.

– Сырой человек, неспелый, – сказал, помолчав, старик. – От таких бывает в жизни одна суета.

Старуха поставила самовар. Она певуче сокрушалась, что нету у нее в доме ни кусочка сахара: забыла купить. Самовар ей жалобно подпевал. Девочка постелила на стол чистую суровую скатерть. От скатерти пахло ржаным хлебом.

За открытым окном блистала звезда. Она была туманной, очень большой, и странным казалось ее одиночество на громадном зеленеющем небе.

Ночное чаепитие меня не удивило, – давно я заметил, что северным летом люди долго не спят. И сейчас за окном, у калитки соседнего дома, стояли две девушки и, обнявшись, смотрели на тусклое озеро. Как всегда бывает белой ночью, лица девушек казались бледными от волнения, печальными и красивыми.

– Ленинградские это комсомолки, – сказала старуха. – Дочери капитанов. На лето всегда приезжают.

Старик сидел с закрытыми глазами и молчал, как будто прислушивался. Потом он открыл глаза и вздохнул.

– Ведёт! – сказал он горестно. – Прости, бабушка, меня, дурака, за доuku.

Лестница скрипела. По ней тяжело подымались люди. Без стука вошел человек, стриженный бобриком. За ним шел вихрастый озабоченный милиционер – тот, что удил рыбу на пристани. Человек, стриженный бобриком, кивнул на старика.

– А ну, давай, дед, – сурово сказал милиционер, – давай выясняй свою личность! Налаживай документы!

– Личность моя простая, – ответил старик, – только рассказывать долго. Садись, слушай.

– Ты поскорей! – сказал милиционер. – Сидеть мне некогда, надо тебя в отделение представить.

– В отделение, родимый, мы завсегда с тобой успеем, в отделении разговор короткий, не с кем душу отвести. Мне седьмой десяток пошел, помру я не нынче завтра на чужом дворе. Значит, должен ты меня вытерпеть.

– Ну, давай, – согласился милиционер. – Только не путай!

– Зачем путать! Жизнь моя чистая, ее не запутаешь. Все мы, Федосьевы, были со стародавних времен ямщики да певуны. Дед мой Прохор был великий певец, по всему тракту от Пскова до Новгорода голос свой пропел, проплакал. Голос беречь надо, он не зря человеку

даден, и дед мой берег, да не уберег – сорвался. Может, знаешь иль нет, жил у нас в Псковской губернии знаменитый земляк Александр Сергеевич, поэт Пушкин.

Милиционер усмехнулся:

– Еще бы не знать то!

– Из-за него дед голос свой и сорвал. Встретились они на ярмарке, в Святогорском монастыре. Дед пел. Пушкин слушал. Потом пошли они в питейное заведение и просидели до ночи. Об чем гуторили, никому не известно, только дед вернулся веселый, как хмельной, хоть вина почти и не пил. Говорил потом бабке: "От слов и от смеха его я захмелел, Настюшка, – такой красоты слова – лучше всякой моей песни". Была у деда одна песня, очень ее Пушкин уважал.

Старик молчал и вдруг запел звенящим томительным голосом:

Эх, по белым полям, по широким.

Наши слезы снежком замело!

Девушки подошли к окну и, обнявшись, слушали. Милиционер осторожно сел на скамью.

– Да, – вздохнул старик, – многие времена прошли, умер дед столетним стариком и песню ту велел петь своим сыновьям и внукам. Однако не про то я говорю. Раз зимой будят деда ночью, стучат в оконце, велят запрягать по спешной казенной надобности. Вышел дед с крыльца, видит – полно жандармов, ходят, звенят тесаками. Ну, думает, опять везти каторжан. Однако нет никаких арестантов, а на санях черный гроб лежит, веревками увязан. Кого же это, думает, и в могилу, страдальца, в оковах везут, кого ж это царь и после смерти боится? Подошел к гробу, смахнул рукавицей снег с черной крышки и спрашивает жандарма: "Кого повезем?" – "Пушкина, – говорит жандарм. – Убили его в Петербурге". Дед отступил на шаг, скинул шапку и поклонился гробу в пояс. "Ты, что ж, знаком ему, что ли?" – спрашивает жандарм. "Песни я ему пел". – "Ну, так теперь петь не будешь!" Ночь была тяжкая, крепкая, дыхание в груди замерзло. Подвязал дед бубенцы, чтобы не гремели, сел на облучок, поехал. Тихо кругом, только полозья свистят да слышно, тесаки стучат и стучат о гроб глухим стуком. Накипело у деда на сердце, от слез заболели глаза, собрал он весь свой голос и запел:

Эх, по белым полям, по широким...

Жандарм его бьет ножнами в спину, а дед не слышит, поет. Вернулся домой, лег, молчит: голос на морозе застудил. С той поры до самой смерти говорил шепотом, одним шепотом.

– От сердца, значит, пел, – пробормотал, сокрушаясь, милиционер.

– Все, родимый, надо от сердца делать, – сказал старик. – А ты ко мне пристаешь, кто я да что. Песни я пою. Такое мое занятие. Хожу промеж людей и пою. Где какую новую песню услышу – запоминаю. К примеру, слово ты сказал – это одно, а слово это самое ты пропел – выходит, сердешный мой, другое, – оно долго в сердце дрожит. Песенную силу беречь надо. Какой народ петь не любит – плевый тот народ, нету у него правильного жизненного понятия. А об документе ты не тревожься, документ я тебе покажу.

Старик вытащил трясущимися руками из-за пазухи серую ладанку и достал оттуда бумажку.

– На, читай!

– Зачем мне читать! – обиделся милиционер. – Мне ее читать нет теперь надобности. Я тебя и так вижу. Сиди, дедушка, отдыхай. А вы, гражданин, – милиционер обернулся к человеку, стриженному бобриком, – лучше шли бы ночевать в дом колхозника, там вам способнее. Идёмте, я вас доведу.

Они вышли. Я взял бумажку у старика и прочел:

"Дано это удостоверение Александру Федосьеву в том, что он является собирателем народных песен и сказок и получает за это пенсию от правительства Карельской республики. Всем местным властям предлагается оказывать ему всяческую помощь".

– Эх, горе! – сказал старик. – Нету хуже, когда у человека душа сухая. Вянет от таких жизнь, как трава от осенней росы.

Мы пили чай. Девушки, обнявшись ушли к озеру, и в легком ночном сумраке белели их простые ситцевые платья. Тусклая луна опускалась в воду, и в саду среди берез печально крикнула ночная птица.

Светлоглазая девочка вышла на улицу и снова сидела у калитки и баюкала тряпичную куклу. Я видел ее из окна. К ней подошел вихрастый милиционер и сунул ей в руку сверток с сахаром и баранки.

– Давай отнеси дедушке, – сказал он и густо покраснел. – Скажи, гостинец. Мне самому некогда, надо на пост становиться.

Он быстро ушел. Девочка принесла сверток с колотым сахаром и баранки. Старик засмеялся.

– Жил бы я, – сказал он, вытирая слезящиеся глаза, – еще долгое время. Жалко помирать, уходить от ласковости людской, и-и-и как жалко! Как гляну на леса, на светлую воду, на ребят да на травы – прямо силы нет помирать.

– А ты живи, желанный, – сказала старуха. – У тебя легкая жизнь, простая, таким только и жить.

Днем я уехал из Вознесенья в Вытегру. Маленький пароход "Свирь" шел по каналу, задевая бортами за плакун траву, разросшуюся по берегам.

Городок уходил в солнечный тусклый туман, в тишину и даль летнего дня, и низкорослые леса уже охватывали нас темным кругом. Северное лето стояло вокруг – неяркое, застенчивое, как светлоглазые здешние дети.

1937

2.2. Стихотворение Б.Ш. Окуджавы «Баллада о Неве» известно как в печатном варианте, так и в авторском исполнении, но при его чтении автор пропустил предпоследнюю строфу*. Выполните целостный анализ этого стихотворения и ответьте на вопрос: «Почему автор, читавший стихотворение, не включил в него *предпоследнюю строфу** и что это изменило?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Объем сочинения – от 250 слов.

Булат Окуджава

Баллада о Неве

А.Ш.

Нева Петровна, возле вас – всё львы.
Они вас охраняют молчаливо.
Я с женщинами не бывал счастливым,
вы – первая. Я чувствую, что – вы.

Послушайте, не ускоряйте бег,
банальным славословьем вас не трону:
ведь я не экскурсант, Нева Петровна,
я просто одинокий человек.

Мы снова рядом. Как я к вам привык!
Я всматриваюсь в ваших глаз глубины.
Я знаю: вас великие любили,
да вы не выбирали, кто велик.

Бывало, вы идете на проспект,
не вслушиваясь в титулы и званья,
а мраморные львы — рысцой за вами
и ваших глаз запоминают свет.

И я, бывало, к тем глазам нагнусь
и отражусь в их океане синем
таким *счастливым, молодым* и сильным...
Так отчего, скажите, ваша грусть?

Пусть говорят, что прошлое не в счёт.
Но волны набегают, берег точат,
и ваше платье цвета белой ночи
мне третий век забыться не дает.
1957–1961

*Неужто не полна моя любовь?

А помните – такому не стереться –
Я падал возле вас, и знамя к сердцу,
И кровь моя стекала в вашу кровь.

Задание 3 (15 баллов)

Известно, что искусство символично, многозначно. Однако не каждому читателю понятны *многозначные детали, образы или отдельные строки*.

Выберите из предложенных ниже 3 примера из произведений А.П. Чехова. Опираясь на них, напишите 3 абзаца о многозначности прозы Чехова для школьного учебника – либо в параграф, либо в сноски к нему, либо в литературоведческий словарь учебника. Укажите, для какого жанра эти комментарии.

Примеры из произведений

- И точно опустился занавес, луна ушла под облака, и вдруг всё потемнело кругом.
(«Ионыч»)
- Как раз против дома тянулся забор, серый, длинный, с гвоздями.
(«Дама с собачкой»)
- Этот Афанасий стоял обыкновенно у двери, скрестив руки, и всегда бормотал одно и то же, с глубоким вздохом:
– Много уж их нынче развелось!
(«Человек в футляре». *Афанасий – повар Беликова.*)
- Иван Иванович вышел наружу, бросился в воду с шумом и поплыл под дождем, широко взмахивая руками, и от него шли волны, и на волнах качались белые лилии; он доплыл до самой середины плёса и нырнул, и через минуту показался на другом месте и поплыл дальше, и всё нырял, стараясь достать дна.
(«Крыжовник»)
- Вдруг раздается отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный.
(«Вишневый сад»)